

Серый шарф слегка развевался, а глаза, глубокие, как черный лак, медленно закрылись. Голова слегка наклонилась в сторону, словно прислушиваясь к звукам, доносящимся издалека.

Низкий и протяжный отзвук — это была цитра, незнакомая мелодия, лишенная как печали, так и радости, но она постепенно успокаивала душу. Холодные пальцы юноши слегка двигались в воздухе, словно невидимые музыкальные волны расходились вокруг.

Музыка была тем, в чем особенно преуспевал его пятый старший брат-ученик, особенно в игре на цитре и флейте. Каждый раз, когда звучала мелодия, даже горный ветер становился мягче, словно лаская его.

Открыв глаза, юноша обнаружил, что в его глазах, подобных водной глади, мерцали слезы. В глубине души таилась печаль, к которой никто не мог прикоснуться. Звуки цитры внезапно оборвались, и пальцы Му Цзэ медленно сжались в кулак, оставляя на ладони холодный отпечаток.

Следуя за звуками, которые он помнил, юноша прошел через небольшую рощу на территории университета и вышел через боковую дверь. Перед ним появилась чайная, у входа которой висела табличка «Закрыто», но из щели в двери доносились прерывистые звуки цитры, уже не такие плавные, как раньше, словно это была новая мелодия.

Но тот, кто играл, был очень терпелив, снова и снова повторяя скучные такты, пока мелодия не становилась гладкой. Через стеклянное окно Му Цзэ заметил мужчину, сидящего на низком диване и играющего на цитре. Его фигура была слегка худощавой, пальцы гибкими, а взгляд, устремленный на струны, был мягким, как вода.

Сунь Яфань, так его звали. Оказывается, у него была чайная рядом с Университетом Юньчэна. Закончив упражнение, мужчина вздохнул с облегчением, взял чашку чая и сделал глоток. Его взгляд скользнул в сторону, и он сразу заметил юношу, стоящего за окном.

Вода в чашке слегка вздрогнула. Сунь Яфань взял белую ткань, вытер руки и, успокоившись, встал, чтобы открыть окно. Холодный ветер ворвался в комнату, и мужчина слегка нахмурился.

— На улице так холодно, заходи скорее.

Му Цзэ улыбнулся, наблюдая, как Сунь Яфань открывает дверь, и вошел внутрь. В комнате было тепло, на столе стояли изящные чайные принадлежности. Кроме обычных столов и стульев, по обеим сторонам располагались мягкие диваны. Маленький диван Сунь Яфаня находился в углу у окна, отделенный бамбуковой занавеской. Сейчас занавеска была поднята и закреплена двумя изящными узлами. Рядом с цитрой горела курильница, и тонкие струйки сандалового дыма поднимались вверх, успокаивая душу.

— Как ты нашел это место? — Сунь Яфань налил юноше горячего чая. Когда их пальцы случайно коснулись, мужчина слегка нахмурился. — Сколько ты пробыл на улице?

Му Цзэ, держа чашку с чаем, улыбнулся.

— Услышал звуки цитры и пришел. Стоял недолго.

— Звуки цитры? — Сунь Яфань слегка удивился, но затем сказал. — У тебя действительно хороший слух. Я ведь плотно закрыл окна и двери, а ты все равно услышал.

— Да, потому что это звуки, которые мне нравятся, — тихо ответил Му Цзэ, глядя на чайные

листья, кружащиеся в чашке.

Сунь Яфань заметил глубокую печаль в глазах юноши и, сдерживая волнение, улыбнулся.

— Тебе нравится цитра? Раньше играл?

— Нет, — покачал головой Му Цзэ, вспоминая, как его старший брат-ученик смотрел на него с безразличием. В уголках его глаз промелькнула ностальгия и легкая улыбка. — У меня нет такого таланта. Но я немного учился играть на флейте.

— На флейте? — Сунь Яфань задумался, затем встал и достал из-под стола длинную коробку. Открыв ее, он показал красивую флейту, которая выглядела новой, хотя мембрана уже была наклеена. Мужчина протянул флейту Му Цзэ. — Нравится? Это нефритовая флейта, которую мне подарили. Она сделана из лучшего бамбука в этом регионе. Я не очень хорошо играю на флейте, может, ты попробуешь?

Длинные пальцы Му Цзэ мягко провели по поверхности флейты, на которой были выгравированы изображения горных птиц и цветов. Работа была тонкой, явно сделанной с большим мастерством. Отверстия были гладкими, мембрана — идеальной толщины. Это была семидырочная флейта, не сильно отличающаяся от тех, что он знал.

Сунь Яфань, заметив, что юноша только рассматривает флейту, но не начинает играть, слегка усмехнулся.

— Не стесняйся. Эту флейту еще никто не играл, только мембрану наклеили. Ты уже послушал мою игру на цитре, теперь дай мне насладиться твоей музыкой.

Му Цзэ, уже давно не игравший на флейте, почувствовал легкое волнение. Улыбнувшись, он поднес флейту к губам и закрыл глаза. Звуки, долгие и протяжные, наполнили комнату. Высокие и широкие, словно он стоял на вершине горы, глядя на бескрайний лес и землю. Сердце будто расширялось, вмещая в себя все реки и горы, а все заботы и печали казались ничтожными перед величием мира. Звуки флейты постепенно становились ниже, плавно спускаясь, словно по течению реки, унося с собой опавшие листья и нежные лепестки, касаясь сердца слушателя.

Му Цзэ наслаждался звуками своей игры, но внезапно в его сознании вспыхнул огонь. Звуки флейты стали резкими, и в сердце проникла неизбывная печаль и гнев. Лес был сожжен, земля рухнула, и мир, который был прекрасен и спокоен, превратился в руины. Печаль, которую он не мог сдержать, вырвалась наружу вместе со звуками флейты. Листья были растоптаны, лепестки завяли, и он потерял все, что было ему дорого.

Огромное одиночество и горе окутали его, словно он остался один в этом мире, без опоры, в отчаянии от потери всего...

Сунь Яфань смотрел на Му Цзэ, пораженный. Юноша, полужакрыв глаза, играл мелодию, которая разбивала сердце. Казалось, он вот-вот исчезнет в воздухе. Мужчина крепко сжал рубашку на груди и резко схватил руку Му Цзэ.

Звуки флейты оборвались, и в комнате воцарилась тишина. Му Цзэ очнулся и, с легким сожалением, коснулся руки, которая сжимала его левую руку. Он неосознанно вложил в игру духовную силу, и его музыка могла влиять на эмоции слушателей. Такие сильные чувства обычный человек, вероятно, не смог бы вынести. Похлопав мужчину по плечу, он незаметно успокоил его эмоции и тихо вздохнул.

— Прости, тебе было неприятно?

— Нет, — Сунь Яфань крепко сжал длинные пальцы юноши. — Это было прекрасно, правда, прекрасно... Его сердце всегда было подобно мертвой воде, не способной породить ни одной волны. Поэтому он мог не обращать внимания на мнения других и спокойно жить своей жизнью, не принимая никаких изменений. Однако с тех пор, как он встретил юношу, его сердце начало колебаться, и эта мелодия окончательно разрушила его защиту.

Му Цзэ не заметил бурных эмоций мужчины и, услышав его слова, улыбнулся с радостью.

— Я давно не играл на флейте, и я рад, что тебе понравилось.

— Флейта! — Сунь Яфань провел пальцами по руке Му Цзэ, внезапно сказав.

— Что?

— Флейта — твоя! — Сунь Яфань положил флейту в коробку и снова протянул ее Му Цзэ.

Му Цзэ покачал головой.

— Она ведь дорогая, такая хорошая флейта. Я не могу принять ее.

Сунь Яфань подтолкнул коробку к груди юноши, в глазах его была надежда.

— Ты сможешь играть для меня в будущем, это будет моей наградой. В моих руках эта нефритовая флейта просто пропадет зря.

Му Цзэ, видя решимость в глазах мужчины, улыбнулся с легкой неохотой.

— Хорошо, я приму ее. Я буду играть для тебя, но это не будет считаться наградой. Давай так, я угощу тебя ужином, хорошо?

Сунь Яфань кивнул, его настроение немного успокоилось, и на лице появилась привычная мягкая улыбка.

— Ах, но тебе ведь нужно заниматься чайной, — Му Цзэ посмотрел на часы. Было уже полдевятого утра, и чайная скоро должна была открыться. Подумав, он сказал. — Может, мы пойдем вечером?

— Это будет идеально, — Сунь Яфань, хотя и хотел пойти с юношей сейчас, понимал, что утренний завтрак займет не так много времени, а вечером они смогут провести больше времени вместе.

Му Цзэ улыбнулся.

— Я не очень хорошо знаю Юньчэн, ты выбирай место. Не экономь на мне, иначе я не возьму твою флейту.

Сунь Яфань рассмеялся.

— Тогда приходи сюда в пять вечера, я буду ждать тебя.

Му Цзэ кивнул с улыбкой. Сунь Яфаню нравилось видеть улыбку юноши, а не ту безысходную печаль, что была на его лице во время игры на флейте.

<http://bllate.org/book/16578/1514680>